

Гарри обнимал её, даже когда она рвала кожу, даже когда её когтистые руки грубо и больно толкали его дальше по кровати, а его мужское достоинство было крепко прижато к нему, отягощённое обнажённой стройной фигурой Флёр. Они остановились только тогда, когда его голова опустилась на подушку. Только тогда она приподнялась над ним, давая ему возможность полюбоваться ее наготой.

Одна его рука поднялась, потянувшись к груди, но она поймала ее за запястье, прежде чем он успел прикоснуться к ней хоть пальцем.

"Нет", - сказала Флер и заставила его опуститься обратно, пока он не ударился о подушку рядом с его головой. Она быстро схватила и вторую, пока та тоже не оказалась рядом с его головой. "Не шевелись, - приказала она, и он выполнил ее просьбу. И это привело ее в полный восторг.

Флер тщательно следила за тем, как она расположилась, как сидела на его теле, и медленно, поминутно покачивая бедрами, начала двигаться. Его реакция забавляла ее: дыхание становилось все тяжелее, кровь бешено пульсировала в жилах, зрачки расширились... а его член, напрягшийся, чтобы стать еще тверже, затекал и пытался протиснуться между ее щек, хотя у него не было ни малейшего шанса попасть туда. По крайней мере, пока.

Однако Гарри был не единственным, чье тело реагировало в такой ситуации. Ее соски затвердели, став похожими на маленькие камешки, влага между ног уже давно начала стекать вниз и оставила свой склизкий след на его животе, но жар, затаившийся между ее ног, нарастал с каждой секундой, и ей нужно было как можно скорее позаботиться об этом.

Поэтому она карабкалась вверх по его телу, волоча по нему свою плачущую чатту, и трение только усиливало ее удовольствие, пока наконец, с некоторой неохотой, она не остановилась, достигнув своей цели. Сверху на нее смотрело изумленное лицо Гарри, на котором застыло нечто среднее между недоверием, возделением и - что Флер ценила превыше всего - поклонением.

Флер придвинулась еще ближе, чем мгновение назад, и оказалась на расстоянии дыхания от рта Гарри. Ей очень нравилось его учащенное дыхание, так как оно начинало дразнить ее, заставляя капать на него еще больше своих соков. Его зеленые глаза, казалось, не могли сфокусироваться, блуждая по ее черным глазам и опускаясь к ее безволосой щели.

Он много раз смачивал губы, и в его красивых глазах читался необыкновенный голод.

Одна ее рука оказалась в волосах Гарри, пальцы запутались в путанице, и она притянула его к себе, осмеливаясь посмотреть, сделает ли он первый шаг или подождет ее. В любом случае это принесет ей невиданную пользу.

Не удивительно, что Гарри удалось сдержаться и не уткнуться лицом в ее промежность, даже находясь под ласками Аллюра. Хотя нельзя сказать, что его сдержанность продлилась бы еще хоть секунду, если бы она действительно пожелала ее нарушить. Нет, это была лишь одна из

множества маленьких проверок, которые она припасла для него, чтобы проверить, насколько сильно она сможет его возбудить.

"И это все?" - спросила Флер, когда его глаза снова сфокусировались на ее. "Ты смотришь, но не прикасаешься. Почему? А, может, вы ждете приглашения, особого вызова, предназначенного только для вас? Ну что ж, Дзен, - ее ногти царапали его кожу, когда она внезапно притянула его к себе, и его рот со всей своей теплотой приник к ее губам, - ты получил его".

Такой неопытный, такой жаждущий - точно мальчишка.

"Поцелуй меня", - поддразнила она, а затем ее лицо расплылось в широкой улыбке, и она издала вздох восторга, почувствовав, как его язык проникает в нее через губы. Это было своего рода удовольствие, но его было недостаточно. Не для того, что она задумала. Она снова задвигала бедрами, размазывая свои капельки по его рту, носу, подбородку...

"Глубже", - приказала она, и он подчинился, насколько мог.

Если бы в этот момент на его месте был кто-то другой, если бы он не был таким же чистым, Флер не нашла бы в этом особого удовольствия, поскольку его язык, конечно, не достигал той глубины, на которую способен только околдованный язык Эми, но возбуждение от нового завоевания, его плавная капитуляция до сих пор, нетерпение с его стороны, выражение преданности на его лице...

Его язык продолжал небрежно ласкать ее, а сам он оставался на месте, дыша только через нос. Флёр не могла не смотреть на это зрелище, испытывая струйку заботливого умиления: Веки Гарри были закрыты, очки, похоже, либо упали, либо он снял их сам, а его лицо... его лицо было испачкано её жидкостью, которая блестела в лунном свете.

Это стало для нее еще одним переломным моментом, и она практически вскрикнула, подавшись вперед, чтобы еще больше задушить его своей киской. Гарри не слишком преуспел в этом деле, поскольку Флер забыла сообщить ему об одном простом факте: у нее был густой поток. Может, она и не была такой же густой, как кульминация волшебника, но она с лихвой компенсировала это своей силой и количеством. И дорогой Гарри, нарочно или нет, продолжал слизывать её, брал в рот, когда она попадала ему в горло и спускалась дальше, пока не достигла живота; мысль об этом, о том, что она наполняет его своей особой спермой и тщательно смачивает его, заставила её тело содрогнуться от очередного оргазма.

Еще дважды Флер обливала его горло, не покидая своего места на его лице, не заботясь о том, наполнен ли он до краев, - единственное, что имело значение, это ее собственное освобождение. Возможно, это было связано с тем, что он никогда не жаловался, не отступал от ее влажной киски и лишь возобновлял свои усилия по ее улавлению каждый раз, когда она достигала своего пика. Его руки уже давно покинули подушку, а ладони лежали на ее ягодицах, еще больше вдавливая ее в себя, как будто такое возможно, когда все, что он видел, все, что он обонял, все, что он пробовал на вкус, - это Флер...

Но в конце концов это должно было закончиться. Она прекратила свои движения и отпустила его волосы, а затем осторожно сняла его руки со своей спины и позволила им безвольно упасть на кровать. Флер соскользнула со своего места и устроилась рядом с Гарри, чтобы лечь на его правый бок, чуть выше него, а он воспользовался предоставленной возможностью дышать ртом более правильно (пусть и немного громко). Флер не могла не улыбаться, лаская его лицо, так сильно пропитанное ее запахом, что ей совсем не нужно было приближаться, чтобы почувствовать его аромат, но она все равно делала это, облизывая языком его припухшие губы, время от времени дразня его, проникая раз или два в рот. Ее рука переместилась с его лица вниз по груди, где она лениво выводила круги ногтями, изредка скользя по его затвердевшим маленьким соскам. На мгновение, и не более, она подумала о том, чтобы устроить свое лицо на его груди и продолжить дразнить его ртом, но отбросила эту мысль в следующий же миг.

"Ты так хорошо справился, Арри", - пробормотала Флер, целуя его в макушку и, по случайному совпадению, выравнивая ртом одну из своих грудей. "Ты заслуживаешь награды. Давай, дзен, - поддразнила она, - ты уже выглядел нетерпеливым".

Гарри смотрел на нее, словно очнувшись от дневного оцепенения, но в то же время признавал ее слова с лихорадочной потребностью.

Как голодный младенец, Гарри обхватил ртом ее правый сосок и стал сосать его, словно в мягкой плоти было молоко, которое нужно было осушить. Он снова закрыл глаза, пряча эти красивые зеленые глаза от Флер, хотя она и не возражала, и потянулся к ее груди, пальцы быстро сжимались, пытаясь набить его жадный маленький рот больше, чем это было возможно. Без сомнения, это был чистый инстинкт, благодаря которому он так хорошо справился с задачей, которую выполнял, будучи еще младенцем, и этот же инстинкт заставил его выгнуться навстречу Флер, одна нога оказалась между двумя ее ногами, а колено мягко покачивалось взад-вперед на влажной поверхности щели. Флер оценила это внимание и наградила его успокаивающим почесыванием головы, одновременно произнося слова на французском, которые звучали так чисто и мягко, но не были таковыми; это были обещания грядущих событий, обещания того, что она сделает с ним, безумия, которое она пробудит в нем, жгучего удовольствия и боли, которые он познает, колодца самых сладких пыток, которые она заставит его полюбить.

<http://erolate.com/book/4312/154739>